

Чу Ян осыпал Хэ Сюкая ударами рук и ног, но тот оставался совершенно невозмутимым. Хэ Сюкай играючи закинул его себе на плечо, вынес из бара, распахнул дверцу и запихнул в длинный лимузин.

Чу Ян уже собрался разразиться бранью, но Хэ Сюкай вдавил педаль газа, и машина с резким свистом рванула с места.

Чу Ян изо всех сил подавил желание выругаться и как можно миролюбивее обратился к своему похитителю:

— Господин, не подскажете, как к вам обращаться?

— Хэ Сюкай.

Мужчина был немногословен. Чу Ян же от услышанного вздрогнул. Имя Хэ Сюкая гремело на всю страну. Основанная им корпорация Тяньюй была крупнейшим конгломератом в государстве. Даже такие гиганты, как корпорация Чу, перед Тяньюй могли лишь склонить головы.

— Господин Хэ, — Чу Ян никак не мог взять в толк, — куда вы меня везете?

— В особняк семьи Хэ.

— Постойте, зачем вам везти меня в особняк? — нехорошее предчувствие в душе Чу Яна крепло с каждой секундой, но он все же выдавил из себя улыбку. — Зачем вам такая морока? Раз уж вы решили свести со мной счеты, господин Хэ, могли бы разобраться прямо на месте. Зачем тащить меня в особняк?

— Отныне ты будешь жить в особняке семьи Хэ, — ответил Хэ Сюкай.

Он бросил взгляд в зеркало заднего вида. Чу Ян был до боли похож на Чу Пэя, но при этом они были совершенно разными людьми. Чу Пэй — прилежный, упорный, местами даже сухой и педантичный. Чу Ян — молодой, солнечный, полный жизни и энергии, но при этом совершенно неуправляемый.

— С какой стати? — Чу Ян, разумеется, тут же начал протестовать.

— С той, что твой брат передал тебя под мою опеку.

Хэ Сюкай остановил машину у входа в особняк. Чу Ян посмотрел на это сверкающее золотом здание и подумал, что это не дом, а настоящая золотая клетка.

Как только машина замерла, Чу Ян первым выскочил наружу и на цыпочках попытался прокрасться к выходу с территории.

— У ворот полно охраны, — невозмутимо бросил ему вслед Хэ Сюкай. — Если хочешь, чтобы тебя отлупили и приволокли обратно силой, я не возражаю.

— Ха-ха, господин Хэ, вы шутите, — Чу Ян одеревенело развернулся, и его улыбка вышла страшнее плача. — Я просто хотел прогуляться, осмотреться, полюбоваться здешними видами.

— Налюбуешься еще, времени у тебя будет предостаточно, — многозначительно ответил Хэ Сюкай. — Но прежде чем любоваться пейзажами, нам нужно обсудить кое-что поважнее. Это касается твоего будущего.

Чу Ян со всех ног бросился обратно к Хэ Сюкаю.

Тот не спеша вошел в особняк и, взяв со стеклянного журнального столика в холле какой-то документ, протянул его парню. На обложке жирным шрифтом значилось: Нотариально заверенное соглашение о передаче младшего брата Чу Яна под опеку Хэ Сюкая.

У Чу Яна подкосились ноги, он едва не рухнул на пол, и только поддержка Хэ Сюкая помогла ему устоять. Любой документ, на котором стоит штамп нотариуса, обладает серьезной юридической силой.

— Брат... как он мог так со мной поступить?

Чу Ян быстро листал страницы, и с каждым прочитанным пунктом его лицо становилось все бледнее. Это была не передача под опеку, это, черт возьми, была самая настоящая продажа младшего брата в рабство к самодуру-тирану Хэ Сюкаю!

Побагровев от ярости, Чу Ян швырнул бумаги на стол:

— Я не согласен! Как лицо, непосредственно фигурирующее в этом документе, я категорически против! Завтра же подам на вас обоих в суд!

— Подашь в суд? А у тебя есть деньги? — с усмешкой спросил Хэ Сюкай.

— Ты на кого это намекаешь, а? — Чу Ян подскочил, словно наступили на хвост, и в ярости закричал: — У меня, между прочим, денег куры не клюют!